

RU

Медиатор как элитарная языковая личность

Киндеркнехт А. С.

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов изучения языковой личности: рассмотрению особенностей речевой культуры языковой личности, выделяемой по типу деятельности. В фокусе внимания – профессия медиатора как востребованная профессия социального направления, связанная с мирным урегулированием конфликтов и разногласий. Цель исследования – выявить критерии элитарной речевой культуры языковой личности медиатора в профессиональной сфере медиации. В статье дано определение языковой личности медиатора как независимого посредника в конфликтных переговорах. Рассмотрены особенности речевой культуры медиаторов. Научная новизна заключается в описании языковой личности медиатора как носителя элитарной речевой культуры. В результате исследования описаны признаки элитарной речевой культуры языковой личности медиатора: ортологический, информационный, жанрово-стилистический, риторический, коммуникативный, нравственный, психологический. Исследование вносит вклад в социолингвистическое описание ключевого участника дискурса медиации.

EN

Mediator as an elite linguistic personality

A. S. Kinderknekht

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of the study of a linguistic personality: the consideration of the features of the speech culture of a linguistic personality, distinguished by the type of activity. The focus of attention is on the profession of mediator as a sought-after social profession related to the peaceful settlement of conflicts and disagreements. The purpose of the study is to identify the criteria of the elite speech culture of the linguistic personality of the mediator in the professional field of mediation. The article defines the linguistic personality of a mediator as an independent mediator in conflict negotiations. The features of the speech culture of mediators are considered. The scientific novelty lies in the description of the mediator's linguistic personality as a carrier of an elite speech culture. As a result of the study, the signs of the elite speech culture of the mediator's linguistic personality are described: orthological, informational, genre-stylistic, rhetorical, communicative, moral, psychological. The research contributes to the sociolinguistic description of a key participant in the mediation discourse.

Введение

Актуальность данного исследования связана с антропоцентрическим направлением современной лингвистики и интересом к системообразующему понятию языковой личности. Широкое распространение получают научные описания языковых личностей, выделяемых по типу деятельности (Бушев, 2010; Панова, 2004; Солнышкина, 2005; Бейлинсон, 2009; Голованова, 2010; Алексеев, 2021; Цуциева, 2019; Нестерова, 2021; Гавриш, 2022; Тхакушинова, 2010; Волкова, 2021; Гагарина, 2016; Бондаренко, 2019; Сергеева, 2013; Бузинова, 2020; Беспамятнова, 1994; Канчер, 2002; Касимханова, 2015; Косякин, 2014). Актуальными являются лингвистическое освещение аспектов профессионального общения и рассмотрение специфики речевой деятельности профессионалов как «коллективных субъектов деятельности», которые обладают «специфической формой познания профессиональной действительности» (Мыскин, 2016, с. 3-4).

Задачами исследования являются: определение языковой личности медиатора как профессиональной языковой личности, изучение специфики речевой культуры медиаторов и выявление признаков элитарной языковой личности в обобщенном представителе профессионального языкового сознания. Поставленные задачи обусловили выбор методов исследования: библиометрический анализ, сравнение и обобщение в определении языковой личности медиатора, метод комплексного коммуникативно-лингвистического описания

в представлении особенностей речевой культуры медиаторов и метод интерпретативного анализа в выявлении и описании критериев «элитарности» языковой личности медиатора.

Материалом исследования послужили саморефлексии практикующих медиаторов, отраженные в научных статьях, учебных пособиях и других изданиях по медиации.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области общей теории языковой личности (Богин, 1984; Караулов, 2010; Нерознак, 1996; Карасик, 2004), теории профессиональной языковой личности (Мыскин, 2016; Алексеев, 2021; Бейлинсон, 2009; Голованова, 2010; Солнышкина, 2005; Панова, 2004), исследования языковой личности медиатора и дискурса медиации (Барбина, 2012; Куликова, 2019; Прохорова, 2017; Моногарова, 2017; Киндеркнехт, 2023а). Теоретической основой в изучении элитарной речевой культуры послужили исследование О. Б. Сиротининой «Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка» (2003), работы Т. В. Кочетковой «Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор)» (1996) и «Языковая личность носителя элитарной речевой культуры» (1999), исследование А. П. Седых «Этнокультурные характеристики языковой личности» (2005), теоретический обзор А. М. Арефьевой «Элитарная языковая личность: история вопроса» (2022), исследование Л. М. Салимовой «Элитарная языковая личность и проблемы интертекстуальности» (2013). Выявление компонентов элитарной языковой личности проводилось с опорой на теоретические разработки М. А. Сулеймановой «Специфика элитарной языковой личности в эпистолярном диалоге (М. Цветаева и Б. Пастернак)» (2009) и классификацию признаков элитарной языковой личности, представленную в работе М. А. Лаппо «Кого можно назвать носителем элитарной речевой культуры?» (2014).

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов для социолингвистической интерпретации ключевого участника институционального дискурса медиации. Материалы исследования могут быть использованы при разработке вузовских курсов по лингвистической дискуртологии и теории языковой личности, а также при подготовке спецкурса «Языковая личность медиатора».

Обсуждение и результаты

1. Определение языковой личности медиатора

Медиация – востребованная в современном обществе профессия социального направления, связанная с мирным урегулированием конфликтов и разногласий. Представитель данной профессиональной сферы – медиатор – это независимый посредник, привлекаемый для организации диалога между сторонами конфликта и оказания им недирективной помощи в разрешении сложных ситуаций. Языковая личность медиатора является ключевым участником институционального дискурса медиации. Главными составляющими медиации являются «переговоры как процесс, медиатор, выполняющий определенную профессиональную роль, и стороны, находящиеся в ситуации конфликта» (Аллахвердова, 2006, с. 37). Медиатор управляет коммуникацией сторон, преодолевает их агрессивность и настраивает на конструктивное взаимодействие. Благодаря коммуникативным действиям медиатора становится возможной эффективная коммуникация между сторонами, несмотря на их сильные негативные эмоции, «что позволяет самим конфликтантам найти взаимовыгодное решение ситуации» (Аллахвердова, 2012, с. 90).

Медиатор обеспечивает конструктивное ведение переговоров в рамках определенной процедуры – процедуры медиации, которая определяется как «способ урегулирования спора, предполагающий привлечение профессиональной помощи медиатора, но при этом не дающий медиатору прав и полномочий на вынесение решения по спору, оставляя стороны «собственниками» конфликта и полноправными авторами решений» (Шамликашвили, 2017, с. 10). Медиатор «способствует переключению сторон с эмоций на конструктивный диалог, то есть сознательно применяет свои коммуникативные умения и навыки для улучшения взаимодействия сторон и в конечном итоге для возможности общения сторон без медиатора» (Киндеркнехт, 2023а, с. 60).

В организации диалога сторон и трансформации конфликтной ситуации медиатор использует определенные речевые и метаязыковые дискурсивные средства в соответствии с целями и ценностными ориентирами медиации. Медиатор может рассматриваться как языковая личность с точки зрения «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» (Богин, 1984, с. 3). Медиатор – это человек, готовый производить речевые поступки в организации диалога конфликтующих сторон, способный принимать речевые произведения от других участников медиации, то есть готовый выслушать стороны. Языковая личность медиатора может рассматриваться как совокупность и результат реализации способностей к созданию и восприятию речевых произведений разной степени структурно-языковой сложности для достижения определенных коммуникативных задач, подчиненных общей цели медиации – «помощь конфликтующим сторонам в самостоятельной выработке взаимоприемлемого жизнеспособного решения, снижение повышенной эмоциональной отягощенности конфликта, прояснение истинных интересов сторон» (Аллахвердова, Карпенко, 2005, с. 76).

2. Специфика речевой культуры медиаторов

Реализация коммуникативных целей медиации осуществляется благодаря коммуникативным компетенциям медиатора: «...коммуникация и управление информацией, полученной в ее рамках, в буквальном смысле слова решают судьбу медиативного процесса» (Дронзина, 2015, с. 120), «коммуникативные практики медиатора связаны с умением отбирать оптимальные языковые средства для достижения необходимого

результата профессиональной коммуникации и ориентированы на осуществление эффективного институционального взаимодействия людей в ситуации конфликта» (Киндеркнехт, 2023а, с. 8).

Речевая культура медиатора определяется его ролью в дискурсе медиации, этапом переговоров в медиации, спецификой конкретной ситуации переговоров, характерными особенностями вовлеченных во взаимодействие сторон и обуславливается ценностными ориентирами, задаваемыми профессиональным сообществом медиаторов. В известном смысле в речевой культуре медиатора выделяются нормативный, коммуникативный и этический компоненты, однако, в отличие от других профессий, их эффективность также зависит от коммуникативной компетентности специалиста. Эта профессия в большей степени подчиняется требованиям, предъявляемым к медиатору, и связана с рядом запретов и ограничений.

Языковую личность медиатора характеризуют ограничения, накладываемые на его коммуникативное поведение, строгое соблюдение правил и требование соблюдения этих правил другими участниками дискурса. Например, в соответствии с принципом беспристрастности и независимости медиатора (Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп.). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/, ст. 3), согласно которому медиатор «стремится к равному и справедливому отношению к сторонам, а также не находится в организационной, функциональной и (или) иной прямой или опосредованной зависимости от сторон» (Комментарий к Федеральному закону..., 2012, с. 56), медиатор «не должен быть заинтересован в разрешении ситуации, не должен эмоционально вовлекаться в рассматриваемую проблему и своим коммуникативным поведением не должен давать никакого намека на присоединение к сторонам» (Киндеркнехт, 2023b, с. 71). Отсюда – неприсоединение к сторонам как аксиологический ориентир коммуникативного поведения медиатора, проявляющийся в ряде коммуникативных табу: вербальные (языковые и речевые) запреты, тематические и невербальные (звуковые, мимические и жестовые) запреты, пространственно-временные и организационные запреты (Киндеркнехт, 2023b, с. 69-70). К примеру, относительно вербальных запретов, медиатору нежелательно использовать местоимение «мы» и формы глаголов второго лица множественного числа: *мы выяснили, мы выслушали мнение сторон* и пр., жесткое табу накладывается на употребление модальной частицы *давайте*, поскольку она несет в себе значение приглашения к совместному действию (Киндеркнехт, 2023а, с. 84-85). Речевые проявления медиатора, которые могут повлиять не его независимость и беспристрастность в коммуникации со сторонами конфликта, отрицательно оцениваются с точки зрения профессиональной речевой культуры медиатора, так как подрывают доверие к нему как нейтральному посреднику и сказываются на эффективности переговоров в медиации.

В соответствии с задачами медиации на каждом этапе переговоров у медиатора есть определенные речевые стратегии, реализуемые в ряде тактик и оформляемые в формулах взаимодействия со сторонами. Например, на этапе дискуссии по выработке вопросов, основной целью которой является «сформулировать вопросы для переговоров» (Аллахвердова, 2006, с. 43), основными стратегиями медиатора выступают обеспечение «вентиляции эмоций» сторон и сбор дополнительной информации о конфликте. Первая стратегия реализуется с помощью следующих тактик: обеспечение сторонам возможности выразить свои эмоции; обеспечение сторонам возможности выговориться, задать друг другу интересующие вопросы; недопущение оскорблений и других деструктивных взаимодействий участников медиации (Киндеркнехт, 2023а, с. 124-126). Вторая стратегия реализуется в следующих тактиках: выяснение точек сближения и пересечения позиций и интересов сторон; направление дискуссии в нужное русло; определение необходимости индивидуальных бесед (Киндеркнехт, 2023а, с. 126-129). Каждая тактика имеет свою речевую реализацию, например, тактике «обеспечения сторонам возможности выговориться» может соответствовать вариант речевой формулы: *Вы услышали мнение друг друга, у вас есть возможность задать друг другу вопросы*. Тактика «недопущения оскорблений» может проявляться в активном вмешательстве медиатора: медиатор, например, перебивает агрессивную сторону, корректируя ее поведение в рефрейминге или эхо-технике, которые позволяют снизить эмоциональный накал в конкретной ситуации в переговорах (подробнее о коммуникативных техниках медиатора описано отдельно (Киндеркнехт, 2023а)); или же медиатор открыто призывает стороны к уважительному обращению друг с другом, апеллируя к правилам, которые стороны приняли для процедуры медиации на этапе вступительного слова медиатора.

Рамки статьи не позволяют детально рассмотреть большее количество примеров. Вместе с тем с опорой на мнения практикующих медиаторов можно уверенно подытожить, что инвариантным в определении речевой культуры медиатора является пластичность в разнообразных аспектах общения (Медиация – искусство..., 2004). Как пишет Е. Н. Иванова, «мастерство медиатора предполагает умение гибко подстраиваться к особенностям ситуаций и специфике сторон в разных сферах применения медиации, выбирать методический инструментарий и свободно владеть техническими возможностями разрешения конфликта между сторонами» (2015, с. 136), а Ц. А. Шамликашвили сравнивает работу медиатора с искусством канатоходца, который должен постоянно удерживать равновесие (Шамликашвили, 2017, с. 57).

3. Признаки элитарной языковой личности медиатора

Осмысление понятия гибкости применительно к речевой практике медиатора приводит нас к пониманию того, что медиатор способен в любой коммуникативной ситуации продемонстрировать искусство пользования языком, то есть является так называемым «носителем элитарной речевой культуры» (Сиротинина, 2003; Кочеткова, 1996, 1999; Лаппо, 2014).

К элитарному типу речевой культуры относят «личность творческую, думающую, которая обладает высоким уровнем языковой и коммуникативной компетенции» (Сулейманова, 2009, с. 6). Носителю элитарной речевой культуры свойственны: «...высокая свобода в текстопорождении любой тематической и жанрово-стилистической оформленности; высокая продуктивность переработки всех услышанных и прочитанных текстов; большой объем активного словаря; владение всеми функционально-стилевыми разновидностями литературного языка; сочетание разностилевых элементов речи, адекватное целям и задачам общения; свободное владение как устной, так и письменной формой речи и безошибочный выбор формы речи в зависимости от коммуникативных целей; соблюдение существующих этических норм; всемерное уважение к адресату» (Кочеткова, 1996, с. 23). Медиатор имеет непосредственное отношение к элитарной речевой культуре, так как работает в ситуации конфликта, а коммуникация в конфликте – это «общение в квадрате» (Иванова, 2008, с. 5-6), коммуникативные компетенции медиатора являются «вопросом критической важности» (Дронзина, 2015, с. 120). Как элитарная языковая личность медиатор является «своего рода образцом для представителей языкового коллектива в области владения языком и использования его ресурсов в общении, признающемся успешным в данной ситуации» (Салимова, 2013, с. 402).

Следуя обобщенным теоретическим описаниям элитарной языковой личности (Лаппо, 2014), определим признаки элитарной речевой культуры языковой личности медиатора.

Ортологический критерий: медиатор владеет нормами литературного языка, намеренно отступая от нормы в определенных ситуациях сообразно стилю и цели конкретной медиации. Так, в трансформативной медиации, где отличительной особенностью является способ отражения медиатором реплик сторон, медиатор не перефразирует сказанное, снижая накал эмоций в конфликтной ситуации, а пересказывает содержание услышанного словами конфликтующих, даже если это нецензурная лексика, обидные выражения и другие конфликтогены.

Информационный критерий, касающийся порождения и понимания текстов разной сложности: согласно Федеральному закону о медиации (№ 193-ФЗ), «осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации» (Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп.). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/, ст. 16, п. 1). Медиатором может стать достаточно зрелый человек, способный «работать в контексте культурных различий, содействуя сторонам в формировании общего, взаимопонятного языка взаимодействия», «это человек с хорошо развитым социальным интеллектом, коммуникативными навыками, он умеет быть естественным, создавать рабочую атмосферу, а если нужно – разрядить обстановку уместной и своевременной шуткой...» (Шамликашвили Ц. А. Профессия медиатор как форма служения обществу: онлайн-интервью. https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_mediator/shamlikashvili/). Медиатора характеризует развитая умственная и когнитивная деятельность – медиатор должен быть на шаг, а то и на два впереди сторон в дешифровке скрытой информации для эффективного мониторинга и управления диалога конфликтующих.

Жанрово-стилистический критерий характеризует свободное владение структурой дискурсивного пространства в медиации. Медиация – это «четко организованный алгоритм переговоров, или последовательность этапов, которые обязательны для успешности всего процесса» (Аллахвердова, 2007, с. 153). Медиатор реализует структуру переговоров, направляя диалог сторон в рамках коммуникативного события медиативной сессии, соблюдая определенные стадии, имеющие свои коммуникативные цели и диктующее содержание (Киндеркнехт, 2023а, с. 102-104). Медиатор «работает со сторонами конфликта/спора в рамках процедуры, которая определенным образом форматирует его коммуникативное поведение, выстраивает последовательность его действий, определяет целесообразность применения тех или иных коммуникативных тактик» (Киндеркнехт, 2023а, с. 148).

Риторический критерий носителя элитарной речевой культуры проявляется в широком применении медиации в самых разных сферах конфликта: международная политика, финансовая сфера, корпоративные споры, межличностные взаимоотношения и др. Сюда же относится популяризация медиации среди широких слоев населения, попытки медиатизации медиации: самопрезентация медиаторов на семинарах, конференциях, форумах, в блогах и интернет-каналах.

Коммуникативный критерий. Языковая личность медиатора как носитель полифункционального типа речевой культуры, как элитарная языковая личность соотносится с эталоном речевого поведения и коммуникации (Сиротинина 2003; Седых, 2005). Медиация – это «особым образом организованная коммуникация», и коммуникативная компетентность для медиатора является ключевой (Карнозова, 2013, с. 153). Медиатор проявляет гибкость в выборе и применении коммуникативных техник в зависимости от типа конфликта, особенностей конфликтующих и конкретной ситуации.

Нравственный критерий элитарной языковой личности медиатора отражается в этических кодексах медиаторов: «Медиатор должен постоянно развиваться в практике ведения медиации. Его действия должны быть направлены на подобное развитие. Он должен быть толерантным, уметь уважать разные точки зрения, уважать своих коллег, учиться у них и сотрудничать с ними. Задача медиатора – служить людям с целью разрешать их конфликты» (Кодекс этики медиатора. https://staroaleksandrovskayaschool.tmn.eduru.ru/media/2019/03/28/1260237834/kodeks_e_tiki_mediatorov.pdf).

Психологический критерий: «...медиатор должен владеть широким спектром знаний в области профессионального урегулирования конфликтов и организации конструктивных диалогов с опорой на правовые и психологические основы коммуникации» (Киндеркнехт, 2023а, с. 48). Для медиатора определяющей является готовность к работе в конфликтной ситуации, значимыми выступают такие качества, как «толерантность или терпимость к конфликту, отсутствие страха перед конфликтом, готовность принять людей такими, какие они есть, четкое понимание, что справедливость – понятие абсолютно субъективное» (Аллахвердова, Карпенко, 2005, с. 77). Принадлежность медиатора к элитарному типу речевой культуры может быть интерпретирована через наличие у него конфликтологической компетенции.

Заключение

В результате исследования речевой культуры медиаторов можно прийти к следующим выводам:

1. Медиатор как нейтральный посредник в переговорах конфликтующих сторон является ключевым участником дискурса медиации, направленного на преобразование конфликтной ситуации.

2. Речевая культура медиатора играет превалирующую роль в его профессиональной деятельности и характеризуется определенными стратегиями и тактиками, реализуемыми в ходе процедуры медиации в зависимости от конфликтной ситуации и целей каждого этапа медиации.

3. Специфика речевой культуры медиатора заключается в пластичности в разнообразных аспектах общения и в наличии ограничений, накладываемых на коммуникативное поведение медиатора.

4. Медиатор является элитарной языковой личностью, являя собой образец представителей языкового коллектива в сфере эффективной коммуникации.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно рассматривать детальную социолингвистическую интерпретацию речевой культуры медиатора и дидактическое преломление выделенных признаков медиатора как носителя элитарной речевой культуры в процессе подготовки медиаторов.

Источники | References

1. Алексеев А. Б. Особенности влияния политического дискурса на формирование языковой личности политика: автореф. дисс. ... к. филол. н. Мытищи, 2021.
2. Аллаxвердова О. В. Медиация как социально-психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 2-1.
3. Аллаxвердова О. В. Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 4.
4. Аллаxвердова О. В. Паттерны коммуникации в конфликте и профессиональная компетентность социальных работников // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 3 (50).
5. Аллаxвердова О. В., Карпенко А. Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. СПб., 2005.
6. Арефьева А. М. Элитарная языковая личность: история вопроса // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 6. <https://doi.org/10.30853/phil20220338>
7. Баребина Н. С. Когнитивный механизм контраргументации в дискурсе медиации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2012.
8. Бейлинсон Л. С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы (на материале коммуникативной практики логопедов): автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2009.
9. Беспамятнова Г. Н. Языковая личность телевизионного ведущего: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1994.
10. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ленинград, 1984.
11. Бондаренко Е. Н. Языковая личность пожарного: коммуникация в условиях чрезвычайных ситуаций. М.: Академия Гос. противопожарной службы Мин-ва РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2019.
12. Бузинова Л. М. Языковая личность преподавателя высшей школы (на материале русской и немецкой лингвокультуры): дисс. ... д. филол. н. Белгород, 2020.
13. Бушев А. Б. Русская языковая личность профессионального переводчика: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010.
14. Волкова Е. В. Профессиональная языковая личность врача в медиадискурсе (коммуникативно-прагматический аспект): дисс. ... к. филол. н. Томск, 2021.
15. Гавриш А. Д. Эмоциональный медиатренд презентации языковой личности политика в американском и русском медиадискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
16. Гагарина Е. Ю. Коммуникативное поведение языковой личности виртуального врача в медицинском интернет-форуме: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2016.
17. Голованова Е. И. Профессиональная языковая личность уральского рабочего // Культура провинции: сб. науч. ст. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2010.

18. Дронзина Т. Медиация: учебно-методическое пособие / Республик. гос. управление «Қоғамдық келісім»; Исслед. ин-т «Общественное мнение». Астана, 2015.
19. Иванова Е. Н. Коммуникативные инструменты конфликтолога. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. философ. общества, 2008.
20. Иванова Е. Н. Методы эффективной работы медиатора в разных сферах практики // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2015. № 4.
21. Канчер М. А. Языковая личность телеведущего в рамках русского риторического этоса: на материале игровых программ: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2002.
22. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
23. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010.
24. Карнозова Л. М. Новый ориентир в стратегии реагирования на правонарушения несовершеннолетних // Психологическая наука и образование. 2013. № 3.
25. Касимханова А. Ф. Языковая личность регионального телеведущего в контексте телевизионного дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2015.
26. Киндеркнехт А. С. Аксиология коммуникативного поведения медиатора. М.: Знание-М, 2023а.
27. Киндеркнехт А. С. Присоединение как табу в коммуникативном поведении медиатора // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023b. Т. 12. № 1. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2023-12-1-67-73>.
28. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С. К. Загайнова, В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
29. Косякин И. В. Типология языковой личности телевизионного спортивного комментатора: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2014.
30. Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Гос. учебно-науч. центра «Колледж», 1996. Вып. 26 / отв. ред. О. Б. Сиротинина.
31. Кочеткова Т. В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 1999.
32. Куликова Л. В. Дискурс межкультурной медиации: концептуальная медель исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. № 16 (2). <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.206>.
33. Лаппо М. А. Кого можно назвать носителем элитарной речевой культуры? // Русская речь. 2014. № 4.
34. Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / сост. Г. Мета, Г. Похмелькина / пер. с нем. Г. Похмелькиной. М.: VERTE, 2004.
35. Моногарова А. Г. Современный англоязычный дискурс медиации: терминологическая составляющая и система прагматических стратегий: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2017.
36. Мышкин С. В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2016.
37. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996.
38. Нестерова О. Б. Многоаспектность языковой личности политика в англоязычных текстах: дисс. ... к. филол. н. М., 2021.
39. Панова М. Н. Языковая личность государственного служащего: дискурсивная практика, типология, механизмы формирования: дисс. ... д. филол. н. М., 2004.
40. Прохорова О. А. Дискурс медиации: стратегии и тактики речевого поведения медиатора // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. тр.: в 2-х т. М.: Изд-во Моск. гос. ин-та междунар. отнош. (ун-т) Мин-ва иностр. дел РФ, 2017. Т. 1 / отв. ред. Д. Н. Новиков.
41. Салимова Л. М. Элитарная языковая личность и проблемы интертекстуальности // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т. 2. № 4.
42. Седых А. П. Этнокультурные характеристики языковой личности: дисс. ... д. филол. н. Белгород, 2005.
43. Сергеева О. В. Языковая личность педагога: статика и динамика: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2013.
44. Сиротинина О. Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Саратовск. нац. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2003. Вып. 2 / под ред. М. А. Кормилициной.
45. Солнышкина М. И. Асимметрия структуры языковой личности в русском и английском вариантах морского профессионального языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2005.
46. Сулейманова М. А. Специфика элитарной языковой личности в эпистолярном диалоге (М. Цветаева и Б. Пастернак): автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2009.
47. Тхакушинова Ж. Б. Речевые особенности политика как сильной/слабой языковой личности: лингвопрагматический и лингвокультурный аспекты (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2010.
48. Цуциева М. Г. Актуализация языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2019.
49. Шамликашвили Ц. А. Медиация – современный метод внесудебного разрешения споров. М.: Изд-во Межрегион. центра управленч. и полит. консультирования, 2017.

Информация об авторах | Author information

Киндеркнехт Анна Сергеевна¹, к. филол. н.

¹ Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова

Anna Sergeevna Kinderknecht¹, PhD

¹ Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

¹ a_kinderknecht@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.06.2024; опубликовано online (published online): 22.07.2024.

Ключевые слова (keywords): профессия медиатора; дискурс медиации; языковая личность медиатора; элитарная речевая культура; mediator's profession; mediation discourse; mediator's linguistic personality; elite speech culture.